

Он не боялся, что это дело затронет его лично. В нынешнем мире Яфэй мог отправиться куда угодно, но он опасался, что это может неожиданно повлиять на императрицу. Хотя Гао Ланьфэй умерла, резиденция князя Наньпина всё ещё была связана с императрицей через Яфэя, как официального родственника. Императрица и великая принцесса должны были продолжать жить в столице.

Столица по-прежнему была оживлённой. Яфэй сидел в карете, управляемой Сань У, и, двигаясь по пути, они случайно столкнулись с начальником императорской охраны господином Цзинем, который выходил из дворца с мрачным лицом в сопровождении отряда.

Ах да, недавно Ли Цинъюань ухаживал за дочерью этого самого господина Цзиня. Она была не от законной жены, а от наложницы, которая пользовалась особой благосклонностью господина Цзиня, и поэтому дочь занимала высокое положение. Можно сказать, что она и Ли Цинъюань сошлись по взаимному согласию, и в этом нельзя было винить других.

Но куда сейчас направлялся господин Цзинь?

Яфэй быстро сообразил, вышел из кареты и хотел спросить, но господин Цзинь издали поклонился ему и поспешно удалился, что показалось Яфэю странным.

Когда он, предъявив пропуск, полученный от императрицы, вошёл во дворец, то издали заметил человека, стоящего на коленях у входа в дворец Чжэн. Спина этого человека показалась ему знакомой, и Яфэй остановился.

... Неужели это его отец в этой жизни, Ли Сяньюэ?

Яфэй с самого начала сосредоточился на Ли Цинъюане, и он чётко понимал, что Ли Сяньюэ, хоть и был предвзят, и закрывал глаза на попытки Юй Ши воспитать его ничтожеством, всё же не хотел его смерти.

Этот отец был недалёковиден, но не настолько жесток.

Кроме того, если Ли Цинъюань погибнет, другие, возможно, смогут избежать последствий, но Ли Сяньюэ точно не сможет, его обязательно втянут в это дело. Поэтому Яфэй не стал его трогать.

Постояв на месте несколько мгновений, Яфэй подошёл к Ли Сяньюэ. Тот, заметив Яфэя, слегка вздрогнул.

— Когда ты узнал? — тихо спросил Ли Сяньюэ.

Яфэй поднял бровь:

— О чём ты?

— О Ли Цинъюане.

— О чём именно?

— О его предательстве, — спокойно сказал Ли Сяньюэ.

Яфэй внимательно посмотрел на своего отца, который обычно даже не смотрел на него:

— О, я тоже недавно узнал.

Он говорил правду, но Ли Сяньюэ явно не верил.

— Если бы ты знал раньше, ты бы сказал мне. Теперь же... — Ли Сяньюэ сжал губы, выглядев крайне измученным.

Яфэй усмехнулся:

— Если бы я сказал тебе раньше, ты бы попытался его спасти? Теперь он уже погрузился в трясины, и никто не сможет его вытащить.

Если бы не Яфэй, Ли Цинъюань не сошёл бы с ума. Он бы медленно и тщательно планировал свои действия. Ему всего восемнадцать лет, у него было много времени.

В его планах, вероятно, было сначала унаследовать резиденцию князя Наньпина, затем продолжать связываться с повстанцами и даже вырастить свою собственную группу повстанцев. Когда в стране начнутся беспорядки, это станет его шансом.

Тогда он мог бы уничтожить всю королевскую семью Великой Гань — что было несложно, так как император, взойдя на престол, уже убил большинство своих братьев, оставив мало наследников.

У него самого было семь сыновей, и половина из них были ещё маленькими детьми, неизвестно, доживут ли они до совершеннолетия.

Кроме того, шесть или семь человек убить не так уж сложно.

В это время Ли Цинъюань, как муж принцессы Чжэньян и внук великой принцессы Жунхэ, имел некоторую долю королевской крови и мог бы восстановить порядок, достигнув своей цели.

Он десятилетиями трудился, чтобы завоевать репутацию мудрого человека, вероятно, уже продумав свой путь.

Но демоническая Ци свела его с ума, и он погрузился в иллюзии собственного величия.

Ли Сяньюэ стоял на коленях, услышав смех Яфэй:

— В конце концов, он твой брат.

— Да, брат, который хочет моей смерти, — саркастически сказал Яфэй. — Такого брата пусть кто-нибудь заберёт, мне он не нужен.

Кому нужен такой брат?

Ли Сяньюэ устало закрыл глаза:

— Фэй, ты действительно умный.

— Спасибо, — конечно, он был умным.

— Не волнуйся, это дело тебя не затронет, но в будущем резиденция князя Наньпина...

— Не нужно, — Яфэй с подозрением отнёсся к внезапной теплоте Ли Сяньюэ. — Я уже договорился с тётёй, через несколько дней уеду в провинцию У, чтобы поправить здоровье. Резиденцию князя Наньпина можешь отдать кому угодно.

Сказав это, Яфэй повернулся и ушёл, не обращая внимания на изумление Ли Сяньюэ.

Теперь всё стало ясно. Его отец действительно был подозрительным человеком. Перед отъездом Яфэй упомянул о Ли Цинъюане, и отец действительно начал расследование.

Ли Цинъюань раньше был очень осторожен и внимателен, но теперь, когда он сошёл с ума, он не мог сохранить былую хитрость, и отец быстро всё выяснил.

Что ж, этот отец без колебаний предал своего сына.

Цэ, хотя раньше Ли Цинъюань был его самым любимым и предпочитаемым сыном.

Итак, господин Цзинь лично отправился арестовывать его? Судя по его лицу, он, вероятно, уже знал о Ли Цинъюане и своей дочери.

«Я думал, что всё решится через два месяца, но, похоже, ждать не придётся. Ли Сяньюэ предал сына без колебаний, и это, вероятно, не затронет других, — размышлял Яфэй, направляясь в покои императрицы. — Лучше уехать через несколько дней, в столице действительно неинтересно».

Его первая харчевня никогда не должна была находиться в столице. Этот грязный, полный интриг город не подходил. Провинция У была гораздо лучше.

Место для первой харчевни всегда было важным!

Когда императрица Гао Ланьчжи увидела Яфэя, она сразу же подошла к нему и взяла его за руку:

— Ты знаешь о Ли Цинъюане?

— Узнал недавно.

— Сегодня, после аудиенции, князь Наньпин просил встречи с императором, и они долго беседовали в покоях. Полчаса назад император вызвал господина Цзиня, а затем князь Наньпин настойчиво встал на колени у дворца Чжэн, и никто не мог его уговорить встать, — серьёзно сказала императрица. — Я узнала, что Ли Цинъюань совершил предательство, и, вероятно, его ждёт неминуемая казнь. Министр обороны господин Юй и княгиня Юй Ши также будут арестованы.

Яфэй удивился, насколько быстро его тётя получила информацию.

Императрица улыбнулась:

— Я всё-таки хозяйка дворца, уже более десяти лет на этом посту.

— Тётя, не беспокойся об этом. Думаю, мне не нужно больше ждать. Как только всё уляжется, я отправлюсь в провинцию У.

Императрица нахмурилась:

— Раз уж Юй Ши и Ли Цинъюань больше не смогут причинить тебе вреда, зачем тебе ехать в провинцию У?

Она считала, что Яфэй хотел уехать, чтобы избежать этой пары, чтобы они не смогли снова навредить ему.

Хотя она была императрицей, она не могла постоянно защищать его.

— Тётя, как ты думаешь, каково сейчас положение в стране?

— Я женщина, живущая в глубине дворца, как я могу судить о государственных делах?

Яфэй усмехнулся:

— Тётя, ты так быстро получаешь информацию в дворце, вряд ли ты ничего не знаешь о внешнем мире.

Императрица долго молчала, затем вздохнула:

— Император не был хорошим мужем... и не является хорошим правителем.

— Провинция У находится далеко, но там спокойно, — намекнул Яфэй.

Там, вдали от императора, с процветающими боевыми искусствами и независимыми кланами, независимо от того, что происходит, вряд ли кто-то будет интересоваться этим регионом.

— Тётя, если однажды что-то случится, считай провинцию У своим убежищем.

Императрица молчала некоторое время, затем сказала:

— Хорошо.

Закончив разговор, Яфэй спокойно вышел из дворца, увидев Ли Сяньюэ, всё ещё стоящего на коленях, но не стал с ним разговаривать, просто ушёл.

Вокруг слышались шёпотки, осуждающие его за то, что он не поддержал отца, но никто не осмеливался сказать это ему в лицо.

Ли Сяньюэ стоял на коленях ради Ли Цинъюаня, а ему что, тоже нужно было стоять? Смешно!

На следующий день императрица прислала известие: Ли Цинъюань и Юй Ши были арестованы. Учитывая, что они ещё не совершили непоправимых ошибок, их обвинили только в связях с повстанцами и продаже оружия. Чтобы сохранить лицо Ли Сяньюэ, им было приказано выпить яд.

<http://bllate.org/book/15417/1371383>